

Николай Ермолаев

Таинство Ушебти

18+

Николай Анатольевич Ермолаев

Таинство Ушебти

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38978330

SelfPub; 2018

Аннотация

Атлантис перенаселен! Советник царя Атлантиды находит выход, ведь Африканская армия генерала Гормахиса вышла в Африке на плодородную реку, разливающуюся два раза в год! Нужно основывать новую колонию, посылая корабли через океан. Экспедиция будет опасная – придется выдать колонистам Кристаллы Вечной Жизни – Ушебти...

Таинство Ушебти.

Часть 1. Колония Кеми. (Первая жизнь Радагаста).

Утренний свет проникал сквозь стрельчатые окна дворца царя Атлантиды, сверкая на оранжевых панелях, ярко начищенных и блестящих, играл бликами на полировке мраморных колонн. Два человека – старец, чья голова уже поседела от дум и забот и юноша, только начавший бриться, шли длинной анфиладой комнат и зал.

Охранявшие массивные медные двери воины салютовали им короткими копьями и отходили в стороны – давали проход в следующие помещения.

Наконец старец и молодой человек вошли в длинную залу, служащую преддверием малого тронного зала Всеблагого – царя Атлантов. Здесь восемь рослых воинов в нагрудниках из бронзы и с пышными плюмажами на шлемах охраняли двери из литого золота. За ними Всеблагой принимал избранных посетителей, советников и, иногда, вершил свой скорый и правый суд.

Стоявший перед воинами атлант в длинном одеянии, увидев приближающегося старца, поднял жезл, украшенный неограниченными рубинами, и произнес.

–Приветствую тебя, верховный советник Норайд, Всеблагой ожидает тебя. – Глашатай перевел взгляд со старца на юношу. – Кого ты привел с собой, мудрейший?

– Советник отвесил глашатаю легкий поклон и представил своего спутника:

– Это мой сын и наследник Радагаст. Есть нужда, чтобы он, вместе со мной припал к ногам Всеблагого.

Глашатай кивнул Нораиду и хлопнул в ладоши. Воины взялись за рукояти дверей и распахнули их перед посетителями царского дворца.

Через открытые двери стала видна отделанная драгоценными камнями зала со стоящей на мраморном помосте высоким золотым тронем, на котором восседал сам Всеблагой – царь Атлантиды. Он был когда-то статен, но годы согнули его спину, посеребрили длинные волосы, свисающие из-под короны, состоящей из окружающей голову ядовитой кобры, раздувшей свой золотой капюшон над челом царя и плюмажа из перьев редчайших и красивейших птиц.

– Верховный советник Нораид и его сын Радагаст! – возвестил глашатай, и посетители вошли в приемную залу, чтоб упасть к ногам царя. Впрочем, Всеблагой тотчас же велел посетителям встать и благосклонно ответил на их приветствие чуть заметным кивком головы.

– Что привело тебя, мой советник, ко мне в этот ранний час?! – низким голосом спросил царь и, по его виду, с нетерпением ожидал ответа старца.

– Атлантис перенаселен, государь! Количество жителей столицы перевалило за пятьдесят тысяч. Запасы царского хлеба, который ты, царь, милостиво раздаешь своим поддан-

ным иссякли, а в город приходят все новые и новые переселенцы с северных земель, где засуха уже несколько лет не дает вызреть хлебу. Пришедшие не имеют работы, которой на всех не хватает и опустошают запасы зерна и муки, оставшиеся в Атлантиде. Нижний город превратился в большой притон, откуда весь сброд поднимается и в Верхний город, чтобы воровать и грабить, а жены этих несчастных и дочери, позабыв о святости материнства, занимаются торговлей собственным телом. Если срочно не найти решение проблемы перенаселенности города, скоро нас ждет голод и расцвет всех видов преступности...

Всеблагой поднял длань, увешанную золотыми и серебряными браслетами, с перстнями на пальцах.

– Я хорошо осведомлен о том, что ты мне сейчас с таким чувством описал. – Рука Всесильного сделала вопросительный жест. – Но что делать? Я не могу выгнать несчастных переселенцев обратно, на их выжженные засухой поля. Не могу и истребить их, ведь все они мои подданные и граждане Великой Атлантиды!

Норайд, чуть ли не перебивая царя произнес:

– Выход есть, Владыка! Его нашли еще твои предки много столетий назад.

Царь вопросительно посмотрел на советника.

– Ваши предки, много веков назад, уже сталкивались с подобными трудностями, и тогда они перевезли излишек населения на запад, за океан, в Мезоамерику, где и основали

большую и богатую колонию Та Икцли. Кока и шоколад, птичьи перья и золото – все это теперь нескончаемым потоком идет оттуда к нам – колония процветает. И сейчас, когда мы столкнулись с перенаселением, нужно основать колонию за океаном, колонию, которая будет снабжать Атлантик зерном.

Царь отрицательно покачал головой.

– И об этом я уже думал. Еще три года назад, как ты знаешь, я отправил две сильные и большие армии генералов Навкритиса и Гормахиса за океан – одну в Европу, другую в Африку, но они, легко преодолевая сопротивление местных племен и народов, так и не нашли земли, достаточно плодородной, чтоб основать там колонию, производящую зерно. Навкритис в Европе столкнулся с долгими холодными зимами и летами такими, что в течении их не успевают вызреть урожаи, а Гормахис прошел весь север Африки, но так и не найдя в ее сухом и жарком климате места, где под благодатными дождями будут расти зерновые.

Норайд отрицательно мотнул седой головой, и, с жаром в голосе, обратился к царю.

– Нет, Всеблагодать! Вчера с востока пришел корабль с вестями от Гормахиса. Он уже давно пересек весь Африканский материк и вышел к полноводной реке, которая, разливаясь два раза в год, оставляя на широких своих берегах целые поля жирного, пригодного к обработке и весьма плодородного ила, на котором можно снимать не один урожай в год. На реке живут миролюбивые оседлые племена, которые

уже присягнули Вам на верность. Лучшего места для столь необходимой нам колонии и не найти.

Всеблагой перебил Норайда.

– Так как ты говоришь называется та река?

– Кеми, государь. Она называется Кеми, что с языка местных племен переводится как Черная Река.

Всеблагой немного помолчал, обдумывая вести, принесенные его советником и, наконец, произнес:

– Что нужно, чтоб основать там колонию, которую я уже хочу назвать Та Кеми?

Советник извлек из-под нагрудника лист пальмы, на котором было что-то написано и стал читать царю.

– Совсем немного для начала! Сорок больших грузовых кораблей – таких, что плавают на запад, к Та Икцли. На этих кораблях мы будем перевозить колонистов. Понадобятся также с десятков военных галер, чтоб охранять в Средиземном море караван с переселенцами от пиратов, а самим колонистам, которые, естественно, не пожелают покинуть Атлантис добровольно, не дать возможности взбунтоваться в океане.

Старец передвигал палец по пальмовому листу, читая пункт за пунктом в составленном списке.

– Понадобятся и несколько кораблей, в которых с колонистами отправятся на далекие берега Кеми запасы посевного зерна и орудия труда для строительства и обработки земли. Понадобится и корабль, на котором отправятся избран-

ные Вами знатные люди, которые будут управлять местными племенами и колонией.

– Все это я дам, но ты, советник, забыл о Слугах Смерти и Слугах Жизни, ведь без них колонисты не обретут перерождение и вечную жизнь. Я дам тебе самого образованного и знающего жреца из моего дворца.

Царь громко хлопнул в ладоши и приказал появившемуся слуге позвать своего жреца. Из потайных дверей тут же вышел, словно ожидавший зова своего господина, Служитель Жизни.

Жрец был еще молод, но в его глубоко посаженных глазах светился недюжинный ум и знание во всех жреческих тайнах, какие только хранились в святынях храмов Атлантиды.

Всеблагой обратился к вошедшему.

– Мой мудрый жрец Семинтот! По государственной необходимости и моей воле в далеких заморских землях будет основана новая колония, которая будет производить так нужное нам зерно. И, чтобы принести на те далекие берега, искру науки, свет веры и Вечную Жизнь, я не нашел никого более достойного, чем ты. Теперь ты, Семинтот, верховный жрец колонии Та Кеми. Надеюсь, ты, обретя этот пост, возвеличишь на дальних берегах нашу религию.

Семинтот низко поклонился царю и ответил:

– Я благодарен за честь, оказанную мне Вами, государь, и приложу все мои слабые человеческие силы к тому, чтоб

свет веры и надежда на Вечную Жизнь распространилась за океан.

Царь кивнул.

– Я надеюсь на твою грамотность и энергию, верховный жрец Та Кеми, – Всеблагой перевел взгляд на старого советника. – Но кто же будет наместником в Кеми, кого ты, мой мудрый советник Норайд, видишь во главе колонии?

Норайд с поклоном указал на своего сына, стоящего перед царем.

– Если Боги и вы, Государь, будете благосклонны и прислушаетесь к старому советнику, то мой сын Радагаст готов принять на себя тяжелое бремя наместника.

Царь с сомнением посмотрел на безбородое лицо Радагаста.

– Не слишком ли молод твой сын, мой достойный советник? Вобрал ли он мудрость своего отца?

Старец утвердительно кивнул.

– Я дал своему сыну Радагасту хорошее образование и воспитание, с малых лет готовил его к тяжкому бременю служения государства Атлантиды, да и он уже хорошо показал себя в служении Вам. Несколько месяцев назад он руководил постройкой плотины в Де-Тейлисе и зарекомендовал себя только с лучшей стороны. Он вполне способен возглавить колонию.

Царь долго сидел, прикрыв глаза, видимо размышляя, прислушаться ли к просьбе своего старого советника. Все

стоящие возле трона, затаив дыхание ждали решение царя.

– Будь, по-твоему, Норайд, – наконец изрек царь. – Что касается меня, то я скорее послал бы тебя наместником, несмотря на твой преклонный возраст, но раз ты просишь за своего сына, то, по моей воле, он будет совместно с верховным жрецом Семинтотом и генералом Гормахисом руководить Та Кеми и его слово будет иметь столько же силы, как и мое к востоку от Канарских островов. Поздравляю тебя, Радагаст, ты теперь мой наместник. Как же ты думаешь набрать колонистов, согласных плыть за океан?

Радагаст с поклоном ответил:

– Всеблагой! Нам не найти столько добровольцев, чтобы наполнить ими корабли нашей армады. Мы с отцом думали об этом не один день. Колонистов придется загонять на корабли силой. Нижний город полон тех, кому уже давно нет места в Атлантиде и их мы силой загоним на корабль. Пусть в дальнем пути им не дадут взбунтоваться воины с военных галер, а гарантом их спокойствия в Кеми будет армия генерала Гормахиса, которая будет находиться непосредственно в колонии. Конечно, первое поколение колонистов будет нуждаться в контроле со стороны армии, выполняющей полицейские функции, но уже дети поселенцев, впитавшие в себя с детства радость честной работы, будут добропорядочными колонистами.

Своего сына прервал старый советник.

– Для начала мы отправим за океан тысячу человек, разу-

меется, недобровольно. Я предлагаю построить на площади в порту большой деревянный загон с высокими стенами, куда мы согоним всех, кого посчитаем годными к выполнению поставленной миссии. Чтобы согнать их в загон, я предлагаю с помощью армии и полиции сделать облаву в Нижнем Городе. Соберем тысячу праздношатающих и бездомных. Затем, в день отправки, так же, под охраной армии посадить их на корабли.

Царь, слушая, кивал головой.

—Я дам вам все, что будет нужно. Я считаю, что собирать колонистов нужно как можно скорее и провести эту операцию внезапно, пока они не укрепятся в Нижнем Городе, чтобы поднять бунт и оказать нашей армии сопротивление. Сегодня же я дам плотникам и строителям материалы со своих складов, чтобы построить загон для будущих колонистов. Никто не будет знать, для чего он будет строиться. Армейские подразделения и городская полиция будут стянуты к границам этой язвы на чистом теле города, этой скверны, что называется Нижним Городом. Послезавтра с утра ты, Радагаст, уже будешь иметь первую тысячу твоих подданных.

Царь немного помолчал.

—Ты, Семинтот, построишь храмы, ты, Радагаст построишь свой город, который назовется Атла, а ты Норайд будешь посылать за океан корабли и контролировать дела новой колонии.

Всеблагодой обратился к жрецу:

– Осталось только перед трудным, опасным походом в далекие земли дать вам, вашим колонистам и знатным людям, составляющих твою свиту, Радагаст, надежду на Вечную Жизнь и Перевоплощение. Для этого я пошлю своего почтового голубя с вердиктом Верховному жрецу Атлантиды, чтоб он выдал вам тысячу Новых Ушебти для простолюдинов и сотню Древних для вас и ваших приближенных. Как вы знаете, ношение этих амулетов дарит носящим их надежду и возможность на перевоплощение в Новой Жизни. Отправляйтесь ты, наместник, и ты, верховный жрец к Пирамидам, получайте ушебти и благословение в Домах Жизни, Смерти и Посейдониса.

Жрец с Радагастом низко поклонились и вышли через золотые двери, направляясь в Храмовый Комплекс Атлантиса. Старый Норайд остался с царем, чтобы уточнить все детали предстоящей колонизации земель Черной Реки – Та Кеми.

Тысячелетиями огромные стада мамонтов паслись на необъятных просторах атлантического материка. Предки атлантов, прилетевшие с далекой звезды, быстро одомашнили умных животных. На мамонтах пахали и боронили землю, мамонты тащили грузы на волокушах (атланты не знали колеса), мамонты служили в армии и полиции, наводя ужас на противника, мамонты же были средством передвижения.

Но годы шли, климат менялся и рыжеволосые гиганты стали редеть. Уже не было тысячных стад диких мамонтов,

пасущихся в бескрайней степи, да и поголовье одомашненных руконосых животных стало настолько мало, что теперь на них разъезжали лишь представители знати и жреческое сословие, да малая толика лохматых слонов осталась в армейских частях.

Такие два мамонта – рыжеволосый самец Туруи и мамонтиха-альбинос Аюша шли торной тропой, ведущей от Атлантика к храмовому комплексу, расположенному несколько западнее от столицы.

Туруи был личным мамонтом наместника Радагаста, который и восседал на шее гиганта, а красноглазая, беловолосая Аюша принадлежала к стаду храмовых мамонтов и несла на себе верховного жреца Та Кеми Семинтота.

Дорога вовсе не отличалась прямотой и петляла среди холмов. Мамонты шли неторопливо, словно стоящее уже высоко Солнце не заставляло их ускоряться в пути к тенистым рощам и чистым, холодным, ручьям.

Радагаст, как полновластный наместник Всеблагого, имел право на постижение тайн Атлантических храмов и жрецов, и посему Семинтот рассказывал ему о таинствах Перерождения и Вечной Жизни, составлявших большую часть их религиозных таинств.

–Когда-то, в столь отдаленные времена, что даже и летописей о них в храмах не сохранилось, люди жили только одну жизнь, и жизнь эту Смерть забирала безвозвратно. Шел год за годом, и ученые в храмах все глубже проникали в природу

человека. Наконец, около сотни тысяч лет назад, жрецы науки нашли содержащуюся в каждой мельчайшей частице тела спираль, которая содержится в теле повсеместно и повсюду одинакова у каждого человека. Если бы мы смогли видеть столь мельчайший объект, мы увидели бы спиральку, скрученную в кольца. Эта спиралька содержит в себе план, по которому развивается и растет организм. Она содержит в себе план, по которому развивается и растет организм, она содержит в себе размер наших глаз, длину рук и пальцев, рост и даже наличие родинок и бородавок.

Сементот промочил пересохшее горло из тыквенной бутылки и продолжил:

—Помещая спиральку в самое лоно женщины, жрецы производили зачатие, переходившее в беременность. Через девять месяцев женщина приносила ребенка, который в возрасте приобретал все черты и особенности того человека, из тела которого была извлечена спиральная частица. Выросший ребенок становился точной копией умершего человека.

Жрец похлопал свою мамонтиху по лбу и продолжил свой рассказ.

—Первый шаг к индивидуальному бессмертию был сделан, но он не принес человечеству исполнения давнишней мечты. Рожденные таким образом были лишь копиями умерших, не обладая ни их памятью, ни чувствами, ни отношением к жизни. Тем не менее возникла целая наука о сохранности тел нетленными, дабы хранить чудесные спиральки умерших до

тех пор, пока ученые не научатся сохранять и передавать память и другие качества личности, делающие нас индивидуальными. Остановились в конце концов на двух способах – мумификация и заморозка. Эти самые простые способы позволяли хранить тела неограниченное время. До наших дней дошла только мумификация... Ваша милость, я вам не наскучил?

Семинтот с вопросом полуобернулся к склонившему голову наместнику, но тот сделал отрицательный жест рукой.

–Нет, Семинтот, мне очень интересно. Расскажи мне про ушебти, ведь, насколько мне известно, именно они передают нашу личность от перерождения к перерождению.

–Ушебти появились сравнительно недавно. Летописи, написанные десять тысяч лет, назад еще не упоминают их. Сделали первые ушебти ученые жрецы, изготавливающие мельчайших существ. Такие весьма мелкие существа, работая по определенной схеме, собирали из частиц камня особые кристаллы, структура которых позволяла при ношении их на теле, записывать на кристалл все мысли, эмоции и ощущения человека от рождения до самой смерти. При храмах сразу же открыли целые заводы, производившие такие кристаллы, и они распространились повсеместно. Кристалл сопровождал человека всю жизнь и передавался новорожденному, который становился продолжением умершего человека, носившего ранее этот кристалл. Это уже было похоже на бессмертие.

Радагаст прервал жреца:

–Но ты забыл рассказать о Слуге Жизни. Как он появился, и кто он такой?

–Слуга Жизни, ваша милость, появился не случайно. Повсеместное обладание ушебти дало неконтролируемый рост числа живущих не первый раз. Человечество морально постарело. Верховный Совет жрецов и ученых решил запретить искусственный перенос спиралек жизни в лоно женщин и создал Слугу Жизни. Что это за существо, сейчас уже никому не известно. Описывают его все одинаково – высокий морщинистый человек в белом плаще с добрыми, лучистыми глазами. Его функция в этом мире – искусственное зачатие, предшествующее перерождению в новую жизнь.

Семинтот продолжил:

–Женщина, отчаявшаяся зачать ребенка обычным способом, идет ночевать в гробницы. Выбрав саркофаг с еще не воскрешенной мумией, она ложится спать рядом с ним. Если ей повезет, то ночью, сквозь сон, она увидит Слугу Жизни. Одну руку он кладет на мумию, другую на лоно женщины. Говорят и сам Слуга Жизни и его руки светятся в этот момент неземным светом... Утром женщина забирает с шеи мумии ее ушебти и хранит его до момента рождения ребенка, а тот уже носит его, не снимая, до самой смерти. Он уже не копия, он уже точно тот же человек, чья мумия лежала в гробу рядом с женщиной в момент зачатия.

Наместник слушал, время от времени кивал головой, но

было заметно, что у него есть какой-то вопрос. Наконец, остановив поток слов Семинтота, Радагаст спросил:

Всеблагой сказал, чтобы мы получили в Храмах тысячу Новых ушебти для простолюдинов и сотню Древних – для знати. В чем их различие?

Жрец помолчал некоторое время, но, наконец, ответил Радагасту.

–Поклянитесь, ваша милость, что никто не услышит от вас того, что я вам сейчас скажу!

Радагаст был настолько заинтригован, что, не раздумывая поклялся в вечном молчании. Тогда жрец негромко, так, чтобы слышали только они двое, поведал:

–Машины, в которых жили маленькие существа, собирающие ушебти, были перевезены с другой планеты нашими предками и исправно работали столетиями, производя качественные кристаллы, но с течением времени они испортились, так что больше ушебти в храмах не производятся. Те кристаллы, что были ими сделаны и называют Древними. Позже начали запрессовывать кристаллы в фигурку, изображающую человека из обожженной глины. Запрессовывали как изготовленные, так и найденные в рудниках простые кристаллы – рубины и изумруды. Такие ушебти в храмах называют Новыми и бессмертия они дать не в состоянии. Это страшная тайна наших храмов. По нашим подсчетам только десятая часть атлантов имеет шанс на Вечную Жизнь...

Радагаст в ярости сжал кулаки.

– Значит Новые Ушебти, которые я раздам своим колони-
стам самообман? Значит все они смертны?

– Как и большая часть жителей Атлантиды. – Ответство-
вал жрец.

Туруи ласково гладил хоботом по белому боку Аюши, а та
трубила так громко, что закладывало уши. Радагаст, дергая
за уши, заставил своего мамонта немного отойти от слони-
хи-альбиноса.

– Моему мамонту понравилась ваша Аюша. И он ей – вон
как она трубит.

– Не в этом дело. Мы приближаемся к храмовому ком-
плексу и Аюша слышит свою мать. Знаете, ваша милость,
мамонты издают звуки, не слышимые нашему уху, и могут
переговариваться на очень больших расстояниях... Да вот,
там, за холмами, золотятся вершины пирамид!

Жрец указал рукой на вершину очередного холма, за ко-
торой играли бликами позолоченные вершины трех храмов
– пирамид. Это были Дом Жизни, Дом Смерти и Дом Посей-
дониса – бога моря, океана и бескрайнего космоса, пересе-
ченного когда-то предками атлантов...

Доехав до гребня холма, путники остановились и увидели
группу младших жрецов, уже ожидавших их. Радагаст оста-
новил своего рыжеволосого гиганта и постучал ему палоч-
кой по голове, между ушами. Мамонт понял условный знак
и опустил на колени, напряг хобот и опустил его к земле,

дав возможность наместнику спуститься на землю.

Семинтота его мамонтиха аккуратно обхватила хоботом и сняла со своего загривка, поставив на землю перед собой – храмовые мамонты проходили длительное обучение и были способны и не на такие штуки.

Встречающие послушники накидали перед мамонтами охапки свежей травы и с поклонами указали путешественникам путь к храмовому комплексу. Впрочем, Семинтот, который обучался здесь, знал этот путь не хуже их.

Взойдя на гребень холма, наместник и жрец поразились величию открывшихся им пирамид и колоссальных колоннад храмов, построенных из розового мрамора.

Гигантские конусы пирамид были облицованы целиком, кроме верхушек, блестящими листами орихалка. Верха пирамид облицовывали листы чистого золота.

Храмы, несомненно, превосходящие своими размерами любую из построек в Атлантиде, включая и дворец Всеблагого, окружали сонмы больших тропических деревьев, вывезенных саженцами из Та Икцли и посаженных в плодородный грунт храмовой долины.

Деревьями было засажено все свободное пространство между храмами, исключая узкие и извилистые клумбы, засаженные буйно цветущими цветами, собранными со всех уголков известной в то время атлантам земли.

Повсюду журчали ручьи воды, искусственно выкачанной жрецами из подземных скважин. В рукотворных бассейнах

плескались лебеди. Поразившая Атлантиду засуха никак не касалась этого искусственно созданного жрецами рая.

В отличие от остальной Атлантиды, где дорог не строили, весь храмовый комплекс пересекали дорожки из желтого камня, впрочем, и здесь далекие от прямой линии и весьма извилистые. Начало всех дорог шло от гребня холма, на котором путники оставили своих мамонтов.

Семинтот указал наместнику на узкую тропинку, исчезающую за деревьями и ведущую в юго-западном направлении.

– Это дорога в покои Мажариса, он главный в науке. Всеблагой отправил нас к нему, ведь древние ушебти хранятся только в его лаборатории.

Казалось извилистой дорожке из желтого камня не будет конца – она вилась среди развесистых деревьев и, казалось, что за следующим поворотом она наконец закончится и упрется в дом и лабораторию хранителя науки, но она вилась вновь и вновь.

Только через несколько стадий тропинка вывела Радагаста с Семинтотом на большую поляну, поросшую цветущими кустами.

Впереди возвышался пилон астрономической обсерватории и низкая колоннада портика дома Мажариса, воздвигнутого из серого гранита.

Сам Мажарис, не в меру тучный, стоял опираясь на толстенную трость. Человек он был уже в годах, седые волосы его развевались по ветру, но в его глазах светился юноше-

ский пыл познавать природу окружающего мира.

– Мир вам, странники! – пробасил жрец и еле заметно поклонился пришедшим.

– Уж не наместник ли ты той новой колонии, что Всеблагой решил открыть на далеком востоке? – спросил жрец, изучающе смотря на Радагаста.

– Я сын верховного советника Всеблагого Дарайда, Радагаст. Сегодня Всевеликий назначил меня наместником Та Кеми, открытой генералом Гормахисом. Со мной мой верховный жрец Семинтот, который...

Служитель науки перебил наместника.

– ...Который изучал науку у меня и которого я знаю два десятка лет. Также я знаю, зачем вы появились у порога моего скромного жилища – голубь с запиской, которого ко мне послал Всеблагой, прилетел намного раньше вас. – Жрец достал из рукава узкую ленточку ткани с написанными на ней пиктографами.

– Вот его послание. Пока ваши мамонты поднимали пыль по дороге от Атлантиды я сам отсчитал для вас сотню Древних Кристаллов Вечной Жизни, а мои ученики запаковали в мешки Кристаллы, дающие уверенность в Вечной Жизни простолюдинам. Ну, а пока приглашаю вас ко мне в дом, разделить со мной мою скромную трапезу.

Судя по объемистому чреву, трапезы жреца отнюдь не были скромными.

– Следуйте за мной, ваша милость.

Мажарис повернулся к порталу своего дома-дворца и пошагал внутрь, опираясь на крепкую буковую палку. Наместнику и Семинтоту, впрочем, уже изрядно проголодавшимся, не оставалось ничего другого, как следовать за ним.

За настежь раскрытыми дверьми находилось большое помещение с окнами в потолке, служившее Мажарису и его ученикам столовой. Неяркий свет от окон матового стекла освещал мозаичный пол и стены, разукрашенные пейзажами, а также длинный низкий стол, стоявший ближе к левой стене. С торца стола стояло широкое, массивное кресло жреца науки, а по бокам находились дубовые скамьи для его учеников.

—Прошу вас вкусить со мной моей скромной жреческой пищи, ваша милость. — Сказал Мажарис наместнику, и позвал из открытой широкой двери двух прислужников.

—Кресла для наместника и верховного жреца. Поставьте их рядом с моим.

Прислужники быстро притащили два кресла, оббитые зеленой кожей, и поставили их с длинной стороны стола, рядом с креслом Мажариса.

Радагаст с Семинтотом уселись за стол, уселся и Мажарис, трижды хлопнувший в ладоши.

Из дверей, расположенных по правую сторону зала – трапезной стали выбегать с серебряными подносами прислужники. На подносах высились пирамидки фруктов, привезенных из разных уголков Атлантиды и ее колоний. Радагаст

бросил взгляд на раскрытые двери, откуда выбегали служки с яствами, и заметил поджаривавшегося на вертеле небольшого окапи. Возле огня и вертела крутились два повара, тоже одетые в храмовые одежды.

Мажарис первый взял какой-то сочный фиолетовый фрукт и, быстро пробормотав молитву, принялся за него, показывая пример своим гостям.

– Это замечательно, что Всеблагой наконец-то решился на открытие новой колонии, да еще с такой плодородной землей, как на берегах Кеми. Голод навис над нашими городами – земли северной Атлантиды, ранее кормившие все наши города, теперь превращаются в пустыню, а все зерно, которое есть на государственных складах – это маис, привезенный из Та Икцли.

Семинтот кивал жрецу головой, а наместник рассматривал поднос с экзотическими фруктами, привезенными из-за океана.

– Всеблагой написал мне, что в колонию отправится тысяча человек, но это капля в море. Сто, двести тысяч нужно вывести с измученной засухой Атлантиды на плодородные берега африканской реки. Только тогда проблема голода будет решена.

Наместник утвердительно кивнул головой:

– Только мы заложим в колонии город и распашем плодородный ил, только соберем первый урожай, как корабли, один за другим повезут к нам все новых и новых колонистов.

Я тоже планирую довести численность атлантов, переселенных на Кеми до ста тысяч человек.

– Вот-вот, ваша милость, – ответил Радагасту жрец, – генерал Гормахис не зря захватил Та Кеми. Эта колония спасет Атлантиду и будет самой густонаселенной из наших колоний. Только не забудьте о храмах и жрецах – ведь без них не будет Перерождения и Вечной Жизни.

Семинтот включился в разговор:

– Мне выделены средства на постройку пирамид, жрецов мне дает Верховный Служитель Жизни – теперь мне только осталось обратиться к вам, мой Учитель, чтобы выдали для колонии те машины, что строят храмы и пирамиды – вы говорили о них, когда посвящали меня в тайны древней техники...

Мажарис с испугом посмотрел на Радагаста.

– О тех машинах не должен знать ни один из непосвященных. Наместник Радагаст по своему положению является человеком, перед которым открыты тайны храмов, но кроме него и твоих, Семинтот, жрецов никто не должен видеть эти машины и как они работают. Для всех остальных храмы и пирамиды построены Богами...

Радагаст положил надкушенный фрукт на блюдо.

– Спасибо за трапезу, святейший, но завтра я с утра должен быть во дворце Всеблагого, а, кроме того, сегодня мне нужно проститься перед отплытием со своей невестой. Было бы лучше, если бы вы дали нам Кристаллы Вечной Жизни,

заказанные Всеблагим, и отпустили бы нас с миром.

Мажарис замахал толстыми руками.

– Специально для вас жарится на огне окапи, откормленный на одном маисе – я не отпущу вас, пока вы не отведаете изысков храмовой кухни.

Семинтот поддержал Радагаста:

– Мы не хотим обидеть вас и вашу кухню, святейший, но солнце уже спешит к закату, а мне предстоит длинная дорога до Атлантиды, а его милости еще нужно сделать крюк до садов Навкритисов, к его невесте.

Толстяк развел руками.

– Хорошо, только посмотрите мою лабораторию и ступайте по своим делам. Волокушу с ушебти, запакованными в мешки, мои ученики уже, наверное, прицепили к твоей мамонтихе, Семинтот. Ты ведь по-прежнему на Аюше?

Семинтот утвердительно кивнул головой.

– Я ведь сам вырастил ее, Учитель Мажарис... Она слушается только меня – я даже не знаю, кому она достанется в Храмах, я ведь не смогу забрать ее с собой за океан.

Мажарис махнул рукой.

– Аюшу я возьму себе – надеюсь мамонтиха привыкнет ко мне так же, как и к тебе, своему воспитателю.

Мажарис хрустнул пухлыми пальцами рук и обратился к своим гостям:

– Ну, прошу пожаловать в мою лабораторию. – Жрец указал на массивные двери из мореного дуба и с трудом под-

нял из кресла свои телеса, направившись к ним. В глазах молодого жреца было любопытство, а Радагаст пошел, просто чтоб не обидеть служителя науки. И сердце, и душа его были уже далеко в садах Навкритисов, где его дожидалась молодая невеста.

Мажарис, тем временем, уже добрался до дверей и приложил пухлую руку к орихалковой пластине, служащей замком.

Массивные двери бесшумно распахнулись, открыв вход в достаточно просторное помещение, служащее, по-видимому, кабинетом старого жреца. Он зашел туда и встал у такой же пластины – замка с внутренней стороны. Когда путники вошли в кабинет, Мажарис вновь приложил руку к блестящему орихалку и двери сами собой затворились. Щелкнул замок, отрезав святая святых науки от остального мира.

Радагаст осмотрелся. Посередине комнаты стоял большой стол и кресло. Видимо это было рабочее место Мажариса. На столе лежали принадлежности для письма на высушенных пальмовых листьях и для гравировки на медных пластинах – основных письменных материалах Атлантиды. Также валялись в беспорядке деревянные рамки, покрытые воском – для временных записок. По стенам стояли полки и стеллажи со сшитыми в книги пальмовыми листьями, коробки с уже использованными, покрытыми письменами медными пластинками, громоздились горы покрытых воском дощечек.

Жрец привычно пересек комнату по диагонали и очутил-

ся перед каменной лестницей, ведущей куда-то вниз, в подвал – лаборатория Мажариса видимо находилась там и была надежно скрыта от посторонних глаз.

Мажарис и его гости спустились по лестнице и оказались в большой комнате, уставленной какими-то столами, ящиками и приборами. Освещалась лаборатория висящими по стенам и стоящими на столах стеклянными банками. Из восьми висящих по стенам и стоявших на столах банок свет излучали только пять. Остальные, видимо бесперебойно работающие с глубокой древности либо вообще не излучали света, либо давали лишь небольшие всполохи, практически не дающие вклада в освещенность лаборатории.

По стенам, между светильниками, висели большие картины в простых рамках. На всех них были изображены песчаные пейзажи какой-то далекой планеты. Картины были нарисованы с такой реалистичностью, что можно было отнести их к фотографиям, сделанным с большой резкостью, чем к картинам. Видимо они изображали ту планету, откуда, спасаясь от плохих условий, переселились предки атлантов много веков назад.

Мажарис водил гостей по своей лаборатории и показывал различные чудеса, но Радагаст с большой неохотой осматривал то, что занимало разум жреца Семинтота. Оживился наместник лишь тогда, когда Мажарис стал демонстрировать аппарат, в котором в древние времена выращивали Кристаллы Ушебти.

– Вот ваша милость, – пробасил толстяк, – приставьте ваши глаза к этим двум трубкам – они увеличивают изображение во много раз. Вы увидите своими глазами, как Древние выращивали Кристаллы Вечной Жизни.

Сементот пропустил Радагаста первым взглянуть сквозь волшебные трубки. Взгляду наместника предстал, кажущийся огромным красный кристалл, похожий на обработанный рубин, только со сточенной верхушкой – этот кристалл был еще не закончен. Вокруг кристалла валялись совершающие хаотические движения существа из блестящего металла, похожие на насекомых. Движения их крошечных ножек были медленными и бессмысленными, многие существа лежали на спине, махая конечностями в воздухе.

– Вы видите незаконченный Кристалл Ушебти, ваша милость. У нас было около двадцати подобных устройств для выращивания кристаллов, и они работали тысячелетиями, снабжая нас Кристаллами Вечной Жизни. Эта установка последняя, она перестала выдавать ушебти всего то около двухсот лет назад.

Радагаст оторвался от окуляров:

– А что это за блестящие насекомые, которые лежат вокруг кристалла? – спросил наместник.

Мажарис ответил:

– Это сборщики. Они столь малы, что без увеличительных трубок их просто нельзя увидеть. Когда-то именно они собирали Кристаллы из мельчайших частиц вещества. Питаются

эти крошки той силой, что рождает в небе молнии.

Взглянуть в трубки подошел Семинтот.

–Быть может вы сможете оживить их, дав им пропитаться энергией молнии?

Мажарис развел руками.

–Что я только не пробовал. Я и нагревал их и замораживал, подавал ослабленную силу молнии на те пластины, которые питали их раньше, но все тщетно – они не оживают. Правда я придумал один план, осуществив который мы сможем вновь выращивать Кристаллы. – Мажарис указал на дальний угол комнаты, где лежало что-то длинное, завернутое в полотнище.

Мажарис и его гости подошли туда. Старый жрец откинул покрывало и взору Радагаста и Семинтота предстала высохшая древняя мумия старца с седыми длинными волосами. На шее мумии висела глиняная фигурка ушебти, столь древняя, что, по всей вероятности, содержала настоящий Кристалл Вечной Жизни.

– Это бранные останки жреца науки тех давних лет, когда выращивание Кристаллов еще не было тайной для нас. Более того, это останки Верховного Жреца, посвященного во все таинства. Мы хотим, чтобы он получил новое воплощение – ведь его ушебти сохранился, и, возможно, он сможет и запустить процесс выращивания Древних Кристаллов.

Радагаст отвел взгляд от пустых глазниц и оскаленных белых зубов мумии и сказал жрецу:

– Нам очень интересно, святейший, но нам пора. Если заказанные нами ушебти лежат в волокуше у наших мамонтов, мы вынуждены будем вас покинуть. Меня еще ожидает много дел, а завтра утром я приглашен на пир к Всеблагому – там мне представят тех людей, что составят мой двор на берегах Кеми. Извините за спешку, но у нас действительно много дел.

Мажарис приобрел весьма обиженный вид.

– Я мог бы показать вам еще много интересного, ваша милость, мне действительно жаль, что вас так мало заинтересовали чудеса древности.

Семинтот, видимо, тоже жалел, что наместник прервал столь интересную для него экскурсию, но возразить не посмел.

Мажарис проводил гостей до выхода из своего дома и низко поклонившись наместнику, попрощался.

Радагаст и Семинтот вновь прошли по извилистым дорожкам из желтого камня и оказались на гребне холма, где оставили своих мамонтов. Храмовые служки давно прицепили к Аюше волокушу и нагрузили ее. Мамонт Радагаста хорошо наелся и ожидал своего хозяина, ласково поглаживая мамонтиху Семинтота хоботом.

Аюша подняла молодого жреца и усадила его на спину, а наместнику пришлось залезать на своего Туруи по специальной веревочной лестнице – он не был обучен поднимать и ссаживать седока хоботом.

Наместник попрощался с Семинто́том – их пути временно расхо́дились – Радага́ст ехал в поме́стье своей невесты, а Семинто́т должен был довести груз уше́бти до Атланти́са. Туруи ско́сил последний взгляд на Аюшу и печально затру́бил, поша́гав по еле протоптанной тропинке, ведущей на северо-восток, а мамонти́ха Семинто́та потащи́ла свой груз в сторону сто́лицы Атланти́ды.

Радага́ст ехал на неторопливо ша́гавшем мамонте по вересковой пусто́ши. Солнце уже прибли́жалось к закату, с севера ду́л теплый и сухой вете́рок, подтве́рждающий то, что се́верная часть Атланти́ды посте́пенно превраща́ется в пусты́ню.

Сердце наместника бешено колотилось в груди и сжималось от предвкушения скорой встречи с невестой. Он легонько посту́чал по выдаю́щейся высоко́ вверх макушке Туруи и мамонт, пови́нуясь команде, ускори́л шаг.

Радага́ст в нетерпении посту́чал по макушке мамонта еще раз, и он побежа́л, приобре́тя свою ма́ксимальную ско́рость. Передвига́ться быстрее он по́просту не мог.

Зависшее над горизонто́м дневно́е свети́ло, ка́залось, было́ неподви́жным, а вересковая́ пусто́шь несконча́емой, но глаза́, высоко́ сидя́щего на мамонте Радага́ста, различили на горизонте́ белую́ поло́су – это́ был забор поме́стья и загоро́дного дома́ семьи́ Навкритисов, из кото́рой происходи́ла Тетис. Генерал Навкритис, во́ющий с варвара́ми в Евро́пе,

был ее родным дядей.

Мамонт тоже, увидев хорошо знакомый ему дом, где он всегда получал отменную кормежку и купание в проточной воде, сделал невозможное – побежал еще быстрее. Забор поместья быстро приближался, и вскоре невооруженным глазом стало видно большой сад, собранный из самых экзотических фруктовых деревьев, площадью в несколько гектар, окруженный высоким, побеленным известью забором из необожжённого кирпича (а этот строительный материал был самым распространенным по всей Атлантиде, даже некоторые приделы гигантского дворца царя Атлантиды были построены из него).

Загородный дом Навкритисов – высокий и с плоской крышей, был также сложен из кирпича-сырца, оштукатурен и побелен известью. Окон в сторону улицы он не имел – все окна располагались на внутренней стороне дома и смотрели на фруктовый сад.

Мамонт, радостно трубя в предвкушении свежей травы и воды бежал по привычной дороге – прямо на высокие входные ворота из массивного дуба, скрепленные медными полосами.

Слуги, услышав звуки, которые издавал Туруи, не дожидаясь, пока Радагаст постучит в ворота или заиграет на роге, открыли калитку и, издали кланяясь наместнику, стали выносить к большому корыту, выдолбленному из одного куска дерева, охапки душистого сена и начали наполнять емкость

водой.

Мамонт, который бывал здесь со своим хозяином бесчисленное количество раз, остановился прямо у корыта и опустил хобот вниз. Держась за него, молодой человек соскользнул на землю и еле заметно наклонил голову вниз, отвечая на приветствие слуг.

—Эй, люди! Находится ли в доме госпожа Тетис и кто еще из семьи генерала здесь?

Управляющий поместьем, хорошо знавший Радагаста, ответил:

—Госпожа Тетис ожидает вас, молодой господин, в саду. Больше никого из господ здесь нет, они по делам в Атлантисе.

Радагаста такой ответ порадовал, и он, не обращая внимания на дающих ему дорогу слуг, прошел в калитку и оказался на большой зеленой лужайке, окруженной справа домом генерала, а с остальных сторон фруктовыми деревьями.

В саду работали мотыгами не похожие на атлантов люди. Высокие, крепкие, со светлыми волосами, одетые в одни набедренные повязки. Между собой эти люди не разговаривали, а свистели, выдавая такие рулады, как птицы по весне. Четверо таких же необычных людей качали тяжелые рычаги ручного насоса, качавшего из-под земли воду, нужную для поливки сада.

Удивившись необычным людям, которых ранее здесь он не видел, Радагаст пробежался глазами по кромке сада, пока

взгляд его не остановился на изящной белой скамейке, стоявшей в тени апельсиновых деревьев. На ней сидела и скупала его возлюбленная.

Их взгляды встретились.

Радагаст бегом бросился к невесте, Тетис, заметив его, вскочила, уронив рукоделие на скамью. Клубок белых ниток, разматываясь покатился по изумрудной траве...

Подбежав, Радагаст обнял невесту за осиную талию и начал целовать. Тетис страстно отвечала на его поцелуи. Волнистые, черные, как вороново крыло волосы девушки доходили ей до пояса, огромные глаза василькового цвета, еще детские и наивные, с любовью смотрели на возлюбленного, нежные ручки обвивали его шею.

Одета Тетис была в короткую тунику, оставляющую обнаженными золотистые от загара ноги, обутые в изящные белые туфельки.

–Привет, любимый! Я сильно по тебе соскучилась. – Руки Тетис легли на плечи Радагаста.

–Я тоже безумно по тебе скучал. – Радагаст страстно поцеловал девушку в пухлые губки, формой похожие на сердечко и усадил на скамейку.

–Ты не приезжал целую неделю – может в Атлантиде для тебя нашлась другая?

–О чем ты говоришь, Тетис! Меня задерживали в городе государственные дела.

–Государственные дела? – удивленно спросила Тетис. – С

каких это пор ты стал посвящен в них? Или тебе дали какую-то должность?

Радагаст крепче обнял и прижал к себе стройный стан невесты.

—Да еще какую! От генерала Гормахиса из Африки пришли вести — он нашел реку, берега которой весьма плодородны. Всесильный решил, по совету моего отца, основать там большую земледельческую колонию, и, как ты думаешь, кто будет управлять ей?

Тетис поджала губки и немного скосила глаза.

—Наверное твой отец Нарайд.

—Нет, Тетис! Наместник той колонии я! Отец уговорил Всеблагото назначить меня на этот пост. Меня теперь называют «ваша милость»! Когда мы поженемся, ты будешь госпожой наместницей.

Огромные васильковые глаза Тетис с вопросом остановились на глазах Радагаста.

—А когда мы поженемся? Когда поплывем в Африку, в твою колонию?

Наместник опустил глаза.

—В Та Кеми еще ничего нет. Нет ни земледельческих поселений, нет и города, который мы назовем Атлой, нет и нашего дворца... Я плыву один, любимая.

Девушка расстроилась и отодвинулась от молодого человека.

—Ты бросаешь меня?

Прижав руки к сердцу, Радагаст начал доказывать ей обратное.

– Ни в коем случае, дорогая! Я так сильно люблю тебя! Мы посеем зерновые, заложим город и построим хоть часть нашего дворца, чтобы там можно было жить... Через полгода караван кораблей поплывет из Атлантиды с новой партией колонистов. Целых три больших корабля будут загружены нашими вещами и мебелью, ты поплывешь ко мне на них.

– Значит нам не придется быть вместе целых шесть месяцев. Это так долго...

Радагаста такая перспектива тоже не радовала.

– Мы плывем в дикую, неисследованную страну. Все мы получим ушибты, потому что наши жизни будут в постоянной опасности. Я слишком сильно люблю тебя, дорогая, чтобы брать с собой – нам придется подождать, пока на берегах Кеми мы не построим город.

Разговор переходил на грустные темы. Чтобы не печалить девушку разговорами о предстоящей разлуке, наместник сменил тему:

– А что это за странные, беловолосые люди работают у вас в саду? Я не встречал таких ни в Атлантиде, ни в Та Икцли. Это кроманьонцы? Их прислал вам из Европы твой дядя генерал Навкритис?

Тетис поддержала новую тему, но голос ее оставался печальным.

– Нет, Радагаст. Это гуанчи, они с Канарских островов.

Так же, как и мы они мумифицируют своих покойников, желая вечной жизни и перерождения, но секреты кристаллов ушебти им не известны, и они садятся на наши корабли и плывут к нам, чтобы своим трудом заработать для себя их. Они не нуждаются в одежде и работают каждый по три года, чтобы заработать ушебти.

Радагаст переводил взгляд с возлюбленной на ее работников.

—А почему они постоянно свистят, как птицы?

Тетис все еще думала о скором расставании и отвечала возлюбленному автоматически.

—У них такая речь. Между собой они щебечут, как птицы. Но у них есть главный, он может разговаривать по-кроманьонски, хорошо знает и наш язык. Когда мы даем работникам указания, то обращаемся к нему.

Радагаст подивился разнообразию человеческих языков и вновь решил сменить тему.

—Как там твой бассейн? Мы не купались в нем уже тысячу лет!

Тетис обрадовалась перспективе совместного купания с возлюбленным.

—Бассейн почистили и закачали в него сегодня утром свежую воду. Сейчас она уже нагрелась на солнце — он просто ждет, когда мы придем поплавать.

Радагаст и Тетис встали со скамейки, и он обнял девушку сзади. Тетис почувствовала своими ягодицами упругость,

выпиравшую из набедренной повязки жениха.

–Я отпустила всех слуг по домам. – Сказала Радагасту невеста. – Мне не терпится оказаться вместе с тобой в бассейне...

Упругость стала еще больше и тверже. Тетис прижалась спиной к возлюбленному и в ее голосе слышалось волнение.

–Быть может нам стоит поесть фруктов перед купанием? Ты, наверное, голоден с дороги?

Радагаст отпустил девушку и взяв ее за руку повлек за собой мимо дома, к бассейну.

–Милая, меня накормили жрецы. Сейчас я жажду тебя, а не пищу.

Они пересекли лужайку и пошли по узенькой тропинке из разноцветной гальки, привезенной с берегов Атлантического океана.

Тропа огибала большой дом из необожженного кирпича в два этажа. Окна первого этажа были прямоугольными, второго арочные. Все окна были без стекол, которые стоили в Атлантиде таких денег, что были недоступны даже семье генерала. Окна затягивала мелкой москитной сеткой. По верху второго этажа шел подаренный Всеблагим горельеф, изображавший подвиги Навкритиса в далекой Европе.

Вдоль дорожки были посажены деревья, выращенные с той целью, чтоб солнечный свет не падал на большую коллекцию цветущих орхидей, привезенных из Та Икцли. Цве-

ты цвели и благоухали экзотическими ароматами.

Прямо за домом располагался большой бассейн, имевший овальную форму. Поверхность его была покрыта глазированной плиткой, которые каждую неделю мыли и очищали от налета водорослей слуги. Воду в бассейн насосами закачивали из скважин. Вначале холодная, она быстро прогрелась жарким тропическим солнцем.

Окружал бассейн искусственный пляж из светлого песка, мягкого и не сильно нагревающегося под солнцем. Песок волокушами завезли сюда с южных берегов Атлантиды – за сотни километров.

Около дальнего берега бассейна стоял тент из брусков, покрытых почти прозрачной разноцветной материей – туда-то и повлек свою любимую Радагаст.

Под тентом он отстегнул орихалковый пояс с кинжалом, скинул с себя верхнюю одежду и предстал перед невестой в одной набедренной повязке – стройный и мускулистый.

Тетис, присев на скамейку, расстегнула застёжки своих туфель и сняла их, отбросив в сторону. Встав на босые ножки, невеста наместника расцепила застёжки белоснежной туники, и она упала к ее ногам.

На девушке больше ничего не было. Набедренную повязку она не носила, и взору Радагаста предстало ее лоно с треугольником волос.

Талия Тетис была столь тонкой, что ее можно было обхватить пальцами мужских рук, бедра широки, а ноги столь

привлекательны, что в городе ей приходилось надевать длинную одежду, чтоб не быть предметом похотливых взглядов встречных мужчин.

Высокая грудь девушки была немного великовата для такого стройного и тонкого тела, но это делало ее в мужских глазах еще привлекательней.

–Ныряй за мной! – скомандовала она Радагасту и прыгнула в бассейн, окатив наместника брызгами воды.

Радагаст скинул набедренную повязку и последовал за подругой.

Тетис плескала на плывущего жениха водой и смеялась, украдкой посматривая под воду. Он подплыл к девушке и тоже начал брызгать на нее теплой, прогретой водой.

Счастливые, они поплыли к началу бассейна, где глубина была небольшой, и можно было стоять на дне так, что верхняя часть туловища оставалась над водой. Там девушка повернулась к другу спиной и стала на дно, опустив грудь и живот на поверхность воды. Ее волосы черным цветком раскинулись по воде. В таком положении стали еще заметнее пропорции ее прекрасного тела.

Радагаст и Тетис наконец соединились, воплотив свою заветную мечту...

Позже, выйдя из бассейна они долго шептались друг другу ласковые слова и обнимались, пока багровый диск солнца не опустился за горизонт. Тогда молодой человек расстелил на мягком песке пляжа свой плащ и лег вместе с девушкой,

нежно обнимая. Сон сомкнул их веки.

Проспав всю ночь, бывшую на удивление теплой от ветра, непрерывно дующего с жаркого севера, жених с невестой проснулись практически одновременно, еще до того, как солнце показалось на востоке.

Радагаст стал собираться – через несколько часов его ждали в Атлантиде, во дворце Всеблагого. Невеста его плакала, чувствуя долгую разлуку.

–Скорее заведи меня в Кеми, любимый. Я не смогу долго пробыть без тебя!

–Конечно, любимая. Дай нам только построить город и дворец, и ты поплывешь ко мне на первом же корабле.

Тетис опустилась на колени и обняла ноги Радагаста.

–Береги себя там, дорогой. Я не вынесу боли, если с тобой что-нибудь случится.

Радагаст небрежно махнул рукой.

–С нами будет целая армия генерала Гормахиса. Боятся нам нечего.

Девушка снизу вверх смотрела на Радагаста огромными глазами.

–Но вам же выдадут ушепти... Ну все, Радагаст, иди.

Молодой человек поднял Тетис с колен и поцеловал в пухлые губы.

–Спасибо тебе, дорогая. Память об этом моменте будет жить во мне до самой нашей встречи с тобой в далеком Та

Кеми.

Тетис запахнула свою одежду и защелкнула застёжки.

–Твой мамонт стоит у ворот.

Радагаст отрицательно покрутил головой:

–Я решил оставить Туруи у тебя. Нет такого корабля, который мог бы перевезти взрослого мамонта за океан. Пусть мой верховой мамонт послужит тебе, а в Атлантис я пойду пешком.

Тетис поджала губки.

–Несолидно наместнику заморской колонии ходить пешком, да и разбойники здесь шалят. Разреши хоть послать вслед за тобой вооруженных слуг. Они будут твоим почетным эскортом, а при надобности спасут твою жизнь...

–Я вооружен кинжалом, – ответил наместник. – Мне не нужна охрана от всякого сброда.

Тетис сделала останавливающий жест рукой.

–Пусть идут с тобой, Радагаст. Они пойдут далеко сзади и не уронят твоего достоинства и мужества. – Тетис умоляюще посмотрела на жениха. – Пусть идут с тобой. Пожалуйста!

Радагаст, соглашаясь, утвердительно кивнул головой и Тетис просвистела в специальный свисток. Вскоре из-за угла дома показался кривоногий надсмотрщик в грязной рубахе. Девушка приказала ему:

–Пусть трое крепких гуанчей с дубинами проводят его милость в город. Они должны идти так, чтобы быть незаметными для встречных, так, словно они идут сами по себе, а не

с господином наместником.

Надсмотрщик кивнул, и, на удивление громко залился птичьими трелями. В ответ на свист показались три здоровенных беловолосых малых с дубинами в руках.

Радагаст в последний раз поцеловал невесту и взглянул в ее глубокие глаза. Она отстранила его и бегом, проливая слезы на ходу, бросилась в дом. Наместник вышел за ворота, похлопал по ноге верного Туруи и пошагал быстрым шагом по хорошо известной ему дороге в столицу. Гуанчи с дубинами немного подождали и в нескольких десятках шагов позади от него весело потопали за ним.

Тропинка шла среди небольших рощиц деревьев и наместник, которого предупредила невеста, посматривал по сторонам – не выбежит ли из очередной группки деревьев удалая ватага разбойников.

Гуанчи щебетали на своем языке, радуясь, видимо, прекрасному, безоблачному утру и солнышку, показавшемуся из-за горизонта.

На горизонте, в стороне восходящего солнца виделись высокие строения центра Атлантиды, Радагаст даже различил среди них шпили дворца владыки атлантов, Всеблагого.

Он уже потерял бдительность и представлял себя шагающим по улицам столицы, как из-за стоящих у самой тропинки высоких кустов выскочил высокий и худой человек в потертых кожаных армейских латах и разношенном сандалиях. Длинные волосы и широкая борода его были всклокочены,

ноги по колено покрывала толстым слоем дорожная пыль. В руке человек держал до блеска начищенный медный меч.

—Отдавай еду и одежду! — с акцентом южанина прокричал разбойник. — Снимай пояс с кинжалом!

Рука Радагаста метнулась к рукояти сверкающего золотом орихалкового кинжала. Он вытащил кинжал и стал в защитную стойку.

—Ты забыл сказать мне «ваша милость», я наместник колонии.

Верзила рассмеялся.

—Первый раз вижу наместника, путешествующего пешком. Бросай кинжал, «ваша милость», если тебе так нравится этот титул, а не то я отрублю тебе его вместе с рукой!

Разбойник бросился было на Радагаста, но заметил спешащих на помощь гуанчей, размахивающих большими суковатыми палицами.

—Что за черт! Что это за светловолосые демоны тебя охраняют!

Верзила решил, что его короткий меч не поможет против тяжелых дубин в руках силачей и бросился бежать в сторону ближайших деревьев, но сильная рука одного из охраняющих наместника гуанчей метнула ему в ноги суковатую палицу. Разбойник запнулся об нее и растянулся всем длинным, худым телом на желтеющей траве. Меч его выскочил из правой руки и воткнулся в землю.

Радагаст первый подбежал к упавшему и приставил ему

к горлу бритвенное лезвие кинжала. Слуги Тетис встали во-круг трясущегося от страха грабителя и поигрывали дубинками.

–Кто ты и почему нападаешь на мирных путников прямо в виду нашей великой столицы?

Разбойник осторожно, чтобы не порезаться об кинжал, повернул голову вбок, чтобы видеть Радагаста, и ответил ему.

–Я Матасис, дезертир из армии генерала Навкритиса. Жизнь довела меня до того, что я поднимаю меч, которым я должен по присяге защищать атлантов, на вашу милость.

Наместника удивило, что бежавший из армии, стоящей в далекой и дикой Европе солдат, оказался под стенами столицы Атлантиды.

–Расскажи о себе. Как там в Европе наша армия?

Матаис сделал просительное выражение лица.

–Отведите от меня ваш клинок, господин наместник. Я шеей чувствую его остроту, а ваша рука подрагивает от гнева – не дай то Бог вы рассечете мне сонную артерию.

–Хорошо. – Радагаст поднял руку с кинжалом, но в ножны оружие не вложил.

–Говори!

–Долгие три года назад мы отправились покорять далекую Европу с нашим победоносным генералом Навкритисом. Я был в его армии сержантом и думал вернуться из похода в офицерском звании. Всеблагой послал нас покорить эти ди-

кие континенты и найти места, где смогли бы прожить наши соотечественники.

–Проклятые кроманьонцы и другие варвары, не знающие металла, разбегались от нас врассыпную – мы не знали поражений, даже удивлялись, зачем надо было посылать такую большую армию против дикарей, вооруженных каменными топорами и копьями.

Наместник усмехнулся:

–Только что против твоего медного меча оказалась деревянная дубина и ты проиграл. Вы нашли там место под колонию?

Дезертир, не вставая, вытер рукой пыль с лица.

–Больше, чем от дубин дикарей мы страдали в Европе от голода и холода. Зимы там такие длинные, что солдаты, уже одетые в одежды из шкур, замерзали и умирали. Отмораживали конечности и от этого умирали тоже.

–Привезенное нами зерно не вызревало за короткое лето, да и посевы губили весенние заморозки. Мы из-за этого держались северного берега Средиземного моря, где встречали посланные к нам корабли с продовольствием, да занимались охотой, но этого не хватало и за три года половина армии перемерла от тягот службы.

Наместник внимательно слушал Матасиса, смотря вниз и кивал головой.

–А как тебе удалось вернуться домой, в Атлантиду и почему ты стал грабить мирных путников?

Матасис осторожно убрал из-под себя затекающую уже руку.

—В Европе мы ставили силки на пушных зверьков — там их несчитанное количество — а здесь, у нас дома, меха продаются на вес золота Мы мечтали продать их в Атлантиде и обогатиться, но получилось все совсем по-другому... Устав от морозов, снега и плохой скудной пищи, мы с товарищем решили бежать домой. И нам это удалось — мы договорились с кормчим судна, на котором нам привезли из Атлантиса муку. За сотню беличьих шкурок он спрятал нас в трюме, кормил и поил в дороге.

Высадили нас на Канарских островах. Шкурок у нас к тому времени оставалось еще много, и мы оплатили ими перевозку в Атлантис. Взял нас на борт купец, плывший издалека, из сказочной Страны Городов...

Короче, вернувшись в Атлантиду, мы не имели с собой ничего, кроме лат и мечей. Жил я раньше на севере, в земледельческом поселении и вернувшись туда нашел только груды песка, покрывающего растрескавшуюся землю и заброшенные, полуразвалившиеся дома — мне пришлось, чтобы не умереть с голода идти опять в столицу, но никакой работы я там не нашел — там даже городские разбойники режут друг другу горло из-за места в темной подворотне. Тогда я подался за город и стал раздевать идущих в Атлантис и из Атлантиса путников, чтобы не умереть с голода...

Радагаст сделал знак гуанчам и те опустили дубины.

—Иди пока своей дорогой, Матасис. Послезавтра я буду набирать колонистов для своей африканской колонии Та Кем. Там будет и работа и кров над головой и сытная пища. Надеюсь, увидеть тебя в порту, Матасис, среди своих колонистов. Меч твой я заберу, чтоб ты больше не пугал им проходящих людей, а сам ты иди на все четыре стороны.

Радагаст поднял короткий меч и передал его одному из гуанчей. Разбойник, еще не веря, что его освободили, вскочил и побежал в сторону рощи.

Наместник вложил свой сверкающий кинжал в ножны и снова пошагал в сторону столицы единственного в те времена государства на Земле — Атлантиды.

Слуги его невесты дождались, пока он отойдет от них на пятьдесят шагов и вновь последовали за ним.

В столицу Радагаст вошел через Медные Ворота. Стражники, лениво бросавшие кости, узнали его и удивились, что сегодня он возвращается в город пешком, а не на своем любимом мамонте.

За городскими воротами располагался большой квартал, называемый Медным Пригородом. Здесь проживали и работали литейщики, выливающие из расплавленных слитков меди (а ковки металлов атланты не знали) оружие, посуду, предметы обихода и еще много разных необходимых в жизни вещей.

Доставленные сюда медные слитки распределялись между

плавильнями и растапливались в специальных печах на горящем каменном угле, доставляемом из шахт, расположенных у подножия Караганских гор. Уголь, сгорая, давал много черного дыма и сажи. Дым портил воздух, а сажа садилась на стены приземистых домов, окрашивая их в черный цвет. Угольный шлак литейщики выбрасывали прямо на улицу, и из него получалось хорошее дорожное покрытие.

Семьи литейщиков проживали здесь столетиями. Поколения менялись, и каждое новое поколение давало своих мастеровых, льющих медь для всей Атлантиды.

Наместник прошел половину Медного Пригорода. Солнце стояло уже высоко, он поспешал, чтобы успеть на пир у Всеблагого. Теперь он проходил мимо большого холма с покатыми склонами, на котором располагался Орихалковый Двор. Производство самого прочного по тем временам сплава – орихалка было государственной тайной Атлантиды и сырье для его производства привозили сюда в наглухо завязанных кожаных мешках, а сам Орихалковый Двор был обнесен высокой кирпичной стеной, охраняемой воинским подразделением. Жившие и работающие здесь мастеровые никогда не покидали пределов холма, чтобы они не проболтались о секрете сплава.

Выплавленный и отлитый в слитки, готовый орихалк поставлялся в государственные литейные и продавался в частные, где из него выливали лучшее и прочное оружие, доспехи и предметы роскоши.

Пройдя мимо длинной стены, окружавшей Орихалковый Двор, Радагаст оказался перед одним из широких обводных каналов, которых в Атлантисе было множество. Этот канал с зеленоватой океанской водой отделял Медный Пригород от фешенебельного района столицы, где проживали государственные чиновники, высокооплачиваемые врачи и другой не бедный люд Атлантиса. Здесь же находился и особняк отца Радагаста – советника Нарайда. Там, возле дома, Нарайд и поджидал своего сына, чтобы вместе с ним дойти до царского дворца.

Мост, соединяющий берега канала, был сделан из металла и мог выдержать вес нескольких мамонтов.

Радагаст легким быстрым шагом преодолел мост и направился по замощенной камнями мостовой к своему дому, до которого было рукой подать. Особняк старого Нарайда был высоким, белым от извести двухэтажным зданием с высокими прямоугольными окнами, забранными фигурной медной решеткой с мелкими слюдяными оконцами. От улицы дом отделяла высокая живая изгородь из колючего кустарника. Крыша здания, как и у большинства домов в Атлантиде была плоской.

Советник поджидал сына, сидя в стоящем перед калиткой портшезе – по старости лет Нарайд уже не мог ездить на шее у мамонта.

Рядом с богато украшенными двухместными носилками стояло восемь дюжих чернокожих рабов, присланных старо-

му советнику в подарок генералом Гормахисом из далекой заокеанской Африки. Эти рабы, с кожей цвета эбенового дерева, только ждали команды, чтоб взяться за рукояти носилок и понести своего господина хоть на край света.

Радагаст подошел к отцу, сидящему на мягких подушках носилок, и низко поклонился. В ответ старец кивнул седой головой и указал наместнику на место рядом с собой.

Радагаст присел рядом с отцом, который тут же хлопнул в ладоши и приказал неграм нести их к царскому дворцу.

Всю дорогу старец с Радагастом беседовали. Нарайд давал сыну советы по будущему устройству заокеанской колонии.

Сквозь занавеси портшеза было видно, как особняки, стоящие по обе стороны улицы, становились все выше и богаче – носилки приближались к самому сердцу Атлантиды – дворцу Всеблагого.

Чернокожие носильщики перенесли портшез через очередной обводной канал и свернули за угол. Улица плавно вливалась в огромную площадь, за которой высился дворец. Гигантское здание занимало площадь в пять гектаров, в высоту достигая пятнадцати метров. В здании не угадывался единый архитектурный стиль – оно состояло из множества приделов, построенных при разных царях. Если в правление царя-строителя экономика государства была на высоте, то придел воздвигался из розового мрамора, если дела государственные были плохи, то из необожженного кирпича. Строились приделы в том архитектурном стиле, который господ-

ствовал на момент постройки.

Посередине этого огромного дворцового комплекса высилась титаническая башня, высотой достигающая пятидесяти метров. Наверху башни была смотровая площадка и висели била – ими из дворца подавали различные сигналы для жителей Атлантиды. Например, ритмичный звук самого большого била призывал жителей к мобилизации, а проигрыш по всей октаве звал людей к разгрузке волокуш, привезших зерно на государственные склады.

Несмотря на смешение стилей, дворец представлял собой весьма внушительное и даже грандиозное зрелище.

Справа от сердца Атлантиды, на другом берегу радиального канала стояло приземистое здание дельфиньего питомника. Здесь в больших бассейнах с морской водой размножались, выращивались и обучались дельфины. Умные морские млекопитающие состояли на государственной службе. Так обученные дельфины загоняли в сети рыбаков целые косяки рыб, отгоняли акул от берегов Атлантиды, спасали утопающих.

Доставляли дельфины и письма с далеких берегов Мезоамерики, Африки и Европы, информируя царя о делах в колонии и состоянии армий, отправленных Всеблагим за океан. За убийство дельфина в Атлантиде полагалась ни много ни мало, как смертная казнь.

Слева от дворца возвышались глинобитные стены казарм, высотой до двенадцати локтей. Гарнизон Атлантиды не зря

был расположен в непосредственной близости от дворца – эта близость не раз спасала царей от бунтующей черни. На территории гарнизона стояла двухэтажная казарма, штаб, госпиталь, были разбиты площадки для занятия спортом и военных экзерсисов.

По стенам, окружающим гарнизон, ходили легковооруженные воины, вооруженные пучками дротиков и копьеметалками, позволяющими легко и точно метать эти миниатюрные копья на большое расстояние.

В возвышающихся по углам и посередине стен башенках сидели пращники, попадающие камнем, выброшенным пращей в головы врага на расстоянии в много локтей.

Большое немощеное пространство, расположенное перед дворцом, называлось Дворцовой Площадью и в данный момент на нем в беспорядке стояли сотни мамонтов, на которых прибыли во дворец гости Всеблагого. Слуги расставили перед каждым из них баклаги с чистой проточной водой и разложили большие охапки душистого сена с царских сеновалов. Слоновожатые с длинными острыми палками стояли здесь же, лениво переговариваясь друг с другом, мамонты трубили, потеряв своих хозяев, ушедших во дворец.

Стояли на площади и носилки, в которых принесли носильщики старых сановников, уже не могущих оседлать шею своего, тоже постаревшего мамонта.

Портшез советника проплыл мимо всего этого столпотворения и остановился перед самой каменной лестницей, ве-

душей к порталу дворца. Высоченные медные двери охранял целый взвод воинов, вооруженных длинными орихалковыми мечами и двухметровыми копьями. Закованы были солдаты в броню из меди и бронзового сплава, на тяжелых кирасах блестели золотые эмблемы Всеблагого, царя Атлантиды.

Перед внушительно выглядевшим строем воинов высилась длинная фигура офицера в золоченых доспехах, рядом стоял глашатай, который склонился в низком поклоне перед поднимающимися по каменным ступеням Нарайдом и его сыном Радагастом.

— Господин советник и ваша милость, господин наместник, Всеблагой ожидает вас в пиршественной зале. Прошу вас, проходите.

Воины налегли на длинные орихалковые рычаги, приделанные к дверям портала, и они распахнулись, открывая вход в святая святых самого первого государства на Земле.

Перед Нарайдом и Радагастом находился недлинный коридор, освещенный матовыми плафонами. Где-то под полом стучала и ухала паровая машина — еще одно таинство жрецов. Машина вырабатывала энергию для освещения дворца.

Коридор выходил в огромную залу, размером лишь немного уступающую футбольному полю. Вся родовая и саронная знать собралась здесь — стояло множество столов со скамьями, столы были заставлены яствами и напитками. Гости Всеблагого стояли вдоль длинного коридора, ведущего к царскому столу — они встречали героя сегодняшнего пир-

шествия – нового наместника новой колонии. Отец с сыном молча шли вдоль рукоплескавшей знати, но сквозь шум аплодисментов чуткое ухо Радагаста улавливало мерзкий шепоток:

–Ему еще нет и двадцати, а он уже «ваша милость», наместник.

–Его дед был простым писцом, а сейчас посмотрите-ка... Радагаст хотел было обернуться в сторону обидчиков, но отец взял его за рукав и повлек к царскому столу.

Всеблагой поджидал своих верных слуг, поедая очищенные мандарины.

–О, мой верный советник, и ты, Радагаст... – царь взмахом руки приказал поставить для них столик по правую руку. Когда отец с сыном уселись и слуги начали расставлять перед ними снедь и напитки, Всесильный велел всем гостям рассаживаться.

На столах лежали самые экзотические фрукты, мясо самых редких зверей и птиц, кушанья, приготовленные умелыми руками дворцовых поваров.

Гвоздем программы было вино, завезенное с Ближнего Востока, из-за океана (атланты сами не умели готовить этот напиток и не были знакомы с процессом брожения). Вино жители Страны Городов обменивали на медные слитки, так как еще не умели выплавлять из руды металл. Этот напиток пришелся атлантам по нраву, но пили его только по большим праздникам в царском дворце и дворцах богатейших вель-

мож.

Желающие сохранить трезвую голову царские повара предлагали экстракт из листьев коки и горячий шоколад – напитки с запада, из Мезоамериканских земель, из колонии Та Икцли.

Всеблагой встал и начал речь. Приложившийся к вину Радагаст ухватывал лишь ее моменты:

– Новая колония... плодороднейшие земли... это за океаном...

Только, когда речь зашла о нем самом, он начал слушать внимательно.

–Я назначил Радагаста, сына верховного советника Нарайда главой этой новой колонии. Теперь на восток от Канарских островов его слово так же властно, как и мое. Он волен казнить и миловать, начинать войну и заключать мир и будет давать отчет только мне. Сотня сыновей из знатных домов поплывет с ним на восток, чтобы править там дикими племенами и колонистами. Несомненно, они станут костяком колонии и помогут цивилизовать тот дикий край. Верховный жрец Та Кеми зачитает сейчас список тех, кто отправится послезавтра в путь...

Из-за кресла Всеблагого вышел серьезный Семинтот, развернул блокнот из пальмовых листьев и начал зачитывать имена и фамилии. Названные вставали и кланялись царю и наместнику.

Опьяневший взгляд Радагаста ходил по залу, останавли-

ваясь на знакомых и незнакомых лицах. Наконец он понял причину своих поисков – он обнаружил среди лиц то, что смотрело на него с неприкрытым обожанием – это был безусый юнец, похожий на девушку и довольно красивую.

–Кто это? – Радагаст указал отцу на не отрывающего от него взгляд юнца.

–Милон, сын, а вернее бастард Намастиса, хозяина Илойских гор. Вообще-то мы знали у Намастиса только дочь, но на днях с севера прибыл и сын, а вернее бастард, незаконно-рожденный. Он тоже плывет с тобой.

–Да уж, очень приятная перспектива. Чего же он на меня так пялится? – Радагаст отвернулся от Милона, словно показывая тому, что не хочет иметь с ним дел.

Всеблагодой, когда Семинтот зачитал весь список, обратился к избранным.

–Послезавтра, когда било на башне моего дворца пробьет наступление утра, вы, чьи имена были названы, с оружием и с припасами должны будете прибыть к бухте Семи Ветров, чтоб погрузится на корабль. Мебель и предметы роскоши оставьте дома, так как на корабле будет мало места. Постепенно мой торговый флот доставит вам в Кеми все, что пожелают ваши души... А теперь... – Всеблагодой отломил ножку утки. – Ешьте, пейте, веселитесь, ведь не известно, что будет ожидать вас на далеком востоке. Для всех вас приготовлены ушебти...

А на площади возле бухты Семи Ветров стучали молотки

ПЛОТНИКОВ...

Плотники стучали весь день и всю ночь. Результатом их многотрудного занятия стал большой загон с трехметровыми стенами, сколоченный из бревен и досок. По верху забора был сколочен настил, по которому прогуливались охранники, вооруженные дротиками. У загона было двое ворот – одни из них открывались в сторону Нижнего Города, вторые – в сторону бухты.

Когда било на дворцовой башне пробило наступление утреннего часа, полицейские части оцепили обитель разврата с юга и с севера, а части гарнизона заняли улицы, спускающиеся из Верхнего Города в Нижний.

На улице Хлебодаров расположился отряд боевых мамонтов. Рыжеволосые гиганты стояли по четыре в ряд, занимая всю улицу. На одном из передних мамонтов сидел Радагаст с писцом. Наместник отсюда командовал операцией по отлову будущих колонистов.

Хобота и передние ноги гигантов были в броне из медных пластин, они были обучены топтать поверженных врагов, несли большие палицы, которыми мастерски владели. На загривках исполинов прикреплялись плетеные корзины, в которых сидели дротометатели.

За мамонтами шла тяжеловооруженная пехота, задачей которой сегодня был загон праздношатающихся, из которых Радагаст мечтал сделать примерных тружеников – колони-

стов.

Наместник дождался, когда первый луч солнца осветит город и подал знак своему мамонту. Тот затрубил. Ответом ему были рога полицейских и духовые трубы военных – операция началась.

Части вошли в Нижний Город и погнали бродяг и воров, коими были набиты вся улица. Писец за спиной Радагаста считал пойманных и записывал их количество на восковой дощечке.

– Двадцать, тридцать три, сорок семь...

Полицейские в легких латах из хлопка сгоняли бродяг дубинками, боевые мамонты шли стеной, не выпуская никого. Прямо перед мамонтом Радагаста из придорожной канавы выскочил забулдыга, обожравшийся коки. В его руках сверкал медный топор. Бродяга в бешенстве бросился на мамонта и ударил его топором по ноге. Ногу рыжеволосому великану спасла броня из пластинок. Исполин, озверев от боли, отбросил свою палицу и, перекрутив хоботом забулдыгу, поднял его наверх и с силой бросил себе под ноги. Затем животное начало топтать буяна – брызнула кровь и захрустели ломающиеся кости.

Остальные бродяги в страхе бросились бежать в сторону бухты Семи Ветров, к загону.

Радагасту докладывали о количестве загнанных в загон.

– Ловите больше женщин, – приказал наместник, – нам там, в колонии, нужны семьи, а не бобыли-одиночки.

Офицеры разводили руками.

– На улицах женщин мало, где же нам их взять?

Радагаст указал на квартал «веселых домов».

– Врывайтесь в бордели и тащите в загон жриц любви.

Послышались женские визги – солдаты врывались в бордели и тащили голых шлюх прямо на улицу.

– Семьсот восемьдесят семь, семьсот девяносто три... – только успевал записывать писец.

Загон был уже практически полон, но построен он был с таким учетом, чтобы сидящие в нем могли прилечь на землю, а не только стоять друг к другу.

– Женщин маловато... – докладывал офицер Радагасту. – Только около трехсот.

– Пусть так, – махнул рукой наместник. – Буду женить своих колонистов на туземках.

Операция близилась к завершению – остатки тех темных личностей, что не успели спрятаться, теснились на площади, возле загона. Полицейские без боязни вытаскивали их по одному из толпы и закидывали в загон.

– Девятьсот девяносто девять, тысяча! – подвел итог писец.

По знаку наместника солдаты закрыли ворота загона и заложили их бревном. **ОТЛОВ ЗАВЕРШИЛСЯ.**

В загоне находилась большая разношерстная толпа, пахнущая потом, нечистотами и сладковатым дымком ганджи, которую курили все поголовно. Женщины испуганно жа-

лись у восточной стены, мужчины более уверенно занимали остальную площадь. Люди, спросонок попавшие в загон, были в недоумении – зачем их, привыкших к бедной, но свободной жизни в Нижнем Городе, согнали сюда.

Наместник понимал, что обстановку в загоне нужно разрядить и велел открыть ему ворота. Зайти внутрь пешком он побоялся и въехал внутрь прямо на боевом мамонте, окруженный кольцом тяжеловооруженных воинов.

–Ничего не бойтесь, жители Атлантика! Погрязших в пороках и преступлениях, вас избрали для праведной трудовой жизни. В Африке Всеблагой открывает новую колонию, куда вы все и отправитесь трудиться на благо Атлантиды...

–Да пошел ты! – крикнул невзрачный мужичок в рваной грязной тунике и швырнул булыжник прямо в лицо Радагасту. Камень просвистел совсем близко от сияющего шлема наместника и ударился в ворота. Один из воинов метнул длинное копьё, и оно пригвоздило покусителя к забору.

–Девятьсот девяносто девять... – безо всяких эмоций отметил на дощечке писец.

Радагаст обратился к офицеру:

–Раздайте колонистам хлеб и сыр, обеспечьте чистой водой... Семинтот пусть объяснит им почему они собраны здесь. – И развернув рыжеволосого гиганта выехал из загона.

Военных уже не было на площади, а полиция осталась охранять загон.

Теперь, когда колонисты были собраны, дело оставалось

только за кораблями и галерами

Радагаста и его подчиненных ждал опасный и тяжелый путь через океан, в загадочную Африку.

Заметив Семинтота, наместник сказал ему:

—Раздай им ушебти. И да хранят нас Боги!

В следующее утро бухту Семи Ветров заполнили корабли. Военные галеры кильватерным строем перекрыли вход в бухту, транспортные корабли сбились в кучу возле левого берега. Только корабли жрецов и транспорты с семенами пшеницы стояли под погрузкой.

Жрецы хотели погрузиться пораньше, без любопытных глаз, а зерна было столь много, что казалось ему конца не будет.

Когда на башне дворца забили в медные доски и солнце осветило бухту, на берегу начала собираться толпа знати, провожающей своих сыновей в далекий путь. Для наместника и верховного жреца вынесли два кресла, больше похожие на троны и установили их на помосте, чтобы они могли наблюдать за погрузкой.

Знать, провожающая своих детей стояла у левого причала – утренний ветерок играл шелками и муслинами их одежд, играл перьями экзотических птиц, украшающих их головы.

Наконец появились и сами отбывающие в далекий путь. Строгим военным строем, блестя начищенным орихалком лат и оружия они прошли к причалу и начали грузиться

на два пришвартовавшихся корабля. Радагаст опять заметил восхищенный взгляд Милона и обратился к своему жрецу:

–Смотри, Семинтот, этот безусый юнец опять пялится на меня... Может не брать его с собою?

Семинтот отрицательно pokrутил головой.

–Юноша восхищен вами, ваша милость. Берите его, более того, доверьте ему вашу охрану – и ни один волос не упадет с вашей головы.

Радагаст пожал плечами.

–Пусть едет. Только передайте ему, чтоб поменьше смотрел в мою сторону.

Погрузка завершилась. Оба корабля поплыли к выходу из бухты и стали на якоря. Толпа провожающих рассеялась.

–Теперь самый ответственный момент – нам надо грузить на суда колонистов. Пусть каждый нагруженный корабль охраняют две галеры – возможен бунт либо побег.

Солдаты гарнизона Атлантиса, совместно с полицейскими стали двумя длинными шеренгами от бревенчатого загона с колонистами до причала, куда один за другим подплывали за невольными пассажирами корабли, окруженные боевыми галерами. Мамонты гарнизона вошли в загон и начали выдавливать из него колонистов, робко идущих между двумя шеренгами к кораблям – на погрузку.

Не обошлось без эксцессов, но бунт был жестоко подавлен солдатами.

Корабли принимали каждый по пятьдесят колонистов и

под охраню плывущих рядом галер становились в кильватер вслед за кораблями жрецов, знати и грузовых, наполненных зерном. Бродяги, в одночасье ставшие колонистами изрыгали проклятья в адрес Радагаста, но он и бровью не поводил, наблюдая за погрузкой.

Солнце уже поднялось высоко над горизонтом, когда вся тысяча отбывающих распределилась по кораблям. К причалу подошла адмиральская барка. По обычаю атлантов адмиральский корабль был замыкающим в колонне.

Радагаст с Семинтотом внесли на ют судна прямо в креслах, рядом с ними встал старый адмирал, который начал выводить корабли в открытый океан. Шли груженные корабли под треугольными парусами – такие паруса позволяли идти практически против ветра. Остальное человечество изобретет такие паруса только через много тысяч лет и назовет их латинскими, атланты же использовали их практически на всех своих кораблях.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.